Janice повернулась, ее гордость не позволяла ей игнорировать того, кто заговорил. Ее губы скривились, когда она поняла, что перед ней стоит красивый джентльмен в огромной черной куртке. Ей так не везет, что она сталкивается с красивым мужчиной, когда выглядит хуже всего. Подсознательно Дженис начала заправлять прядь волос за ухо, прежде чем вспомнить, что мужчина насмехался над ней.

"Зачем вы меня тревожите? Если я выгляжу так, будто у меня плохой день, дайте мне спокойно насладиться им!" раздраженно ответила она, смущенная тем, как ее щеки начали краснеть, когда его улыбка стала шире, не обращая внимания на ее вспышку.

Джанис пришлось напомнить себе, что она не должна увлекаться, ведь мужчины, которые преследуют женщин в переулках, обычно не состоятельные. Но она должна была признать, в этом мужчине было что-то такое, чего невозможно было игнорировать, его блестящие, скрытые глаза держали ее на месте, когда она обычно уже давно бы дала пощечину.

Загадочный мужчина наклонил голову влево, словно изучая образец, и Джанис почувствовала, что все ее недостатки находятся под микроскопом. Она снова прокляла принцессу Винтер за то, что та унизила ее до такой степени, что ее внешняя привлекательность была не на должном уровне. Его фиолетовые глаза, необычного цвета, которого она никогда прежде не видела, внимательно осмотрели ее, прежде чем он, очевидно, остался доволен увиденным и серьезно посмотрел на нее сверху вниз.

"Нравится то, что видишь?" спросила Джанис, чувствуя себя немного смущенной.

Джанис стыдилась видеть, как ее дыхание и сердцебиение стали намного учащеннее, чем раньше, и ее бедное сердце забилось быстрее, когда незнакомец с фиолетовыми глазами протянул к ее лицу палец вместо ответа. Будучи недавней прибывшей в сияющий город Радвальск, Джанис еще не привыкла к строгому этикету столицы. Но она была абсолютно уверена, что неприкрытые действия этого человека по отношению к ней считались бы очень грубыми, даже в ее скромной деревне.

Но теперь, когда его рука все ближе и ближе подбиралась к ее лицу, Джанис не возражала и не отходила, очарованная стоящим перед ней мужчиной. Тепло прижалось к коже под ее губой, и сердце Джанис забилось. Она забыла о своей непривлекательной внешности, об увольнении, о своих высоких стандартах к мужчинам. Он не был в перчатках, чтобы его пальцы были такими теплыми.

Его палец медленно вытер, это ощущение разошлось по коже и по всему телу. Хотя Джанис пожертвовала своей драгоценной девственностью, чтобы получить доступ во дворец, это испытание было коротким, потным и неприятным. Поэтому она не была привычна к тем правильным чувствам, которые наполняют сердце, когда тебя соблазняют. И соблазняли её, её дыхание участилось, когда пронзительный взгляд красивого незнакомца пригвоздил её к месту.

Наконец, его палец поднялся, и Джанис была шокирована, увидев кровь на этом пальце. Когда он подошел близко, от чистого нервного напряжения изгнанная горничная прикусила губу достаточно сильно, чтобы пошла кровь.

"Не такая уж и красивая", - сказал он, внезапно выглядя скучающим. Этот взгляд причинил Джанис боль, ведь она давно наслаждалась тем, что была центром внимания любого мужчины, с тех пор как начались её ежемесячные кровотечения.

"Грубиян!" - резко ответила она, не желая показывать, насколько несколько простых слов ее

ранили.

Она едва знала этого человека, одно-два оскорбления не должны были сбить ее с толку. Окружающий мир снова пришел в фокус, и Джанис поняла, что она оказалась в переулке со странным человеком, который только что вытер кровь с ее саднящей нижней губы.

Мужчина, казалось, был глубоко погружен в мысли, прежде чем кивнул самому себе.

"Но ты сойдешь".

Джанис недоверчиво приподняла бровь, очарование прошлого времени полностью исчезло. Если бы она была местной жительницей Радовальска, горничная заметила бы, что ее прежнее увлечение этим джентльменом было делом магии, но, будучи родом из скромной деревни с одним мудрым магическим практиком, она ничего не подозревала.

Джанис театрально фыркнула. "Прошу прощения?" Мужчина продолжал себя вести, словно ее не было перед ним.

Эти фиолетовые глаза, наконец, снова посмотрели на нее, и в тот же момент Джанис пожалела, что обратилась к мужчине в таком тоне, потому что его глаза, которые были такими притягательными минуту назад, теперь были холодными и пустыми. Если бы это был взгляд злобы или раздражения, Джанис, наверное, могла бы с этим справиться, но было что-то ужасающе пустое, словно стоящий перед ней человек даже не был человеком. Несмотря на то, как хорошо был одет этот человек, он внезапно не казался человеческим для молодой горничной.

Бессознательно Джанис сделала маленький шаг назад, затем еще один, прежде чем ее спина уперлась в стену. Никогда прежде она не видела такого мертвого взгляда, почти так, будто он высасывал саму ману из ее костей.

"Что вы хотите?" - мягко спросил мужчина, его голос был привлекательным и сладким, как мед.

Джанис больше всего на свете хотела уйти, но ее тело в этот момент не принадлежало ей. Хотя она прижалась спиной к стене, у нее не хватало сил даже чуть-чуть сдвинуться к светлому выходу из переулка.

"Я хочу.." Дженис едва не поперхнулась, когда ее собственные уста начали говорить о ее глубочайшем желании, "стать важной женщиной в Империи. Дамой-аристократкой. Той, кого все будут восхищаться и завидовать".

Как только последнее слово слетело с ее губ, нарушилась неестественная неподвижность ее тела, и Дженис, в шоке, прикрыла руками рот. Простолюдинка, жаждущая благородного положения, могла получить смертный приговор, если бы ее услышал неподходящий человек, и она знала об этом, несмотря на свои ограниченные познания. Кто в ее деревне не знал о судьбе Серы, дерзкой блондинки, мечтавшей стать любовницей стареющего деревенского старосты?

Как только его жена, строгая женщина, дочь покойного старосты соседней деревни, узнала об этом, бедную девушку насильно выдали замуж за похотливого калеку Пикворта, который раздевал глазами юных девушек, купающихся в озере. В последний раз, когда Дженис ее видела, некогда роскошные золотистые волосы Серы поблекли, а ее исхудавшее тело непропорционально выпирало от утробы, носившей отвратительного отпрыска Пикворта.

Одна только мысль о том, что она пойдет наперекор неправильной женщине и окажется в такой же или худшей участи, заставила Дженис содрогнуться. Для скромного старосты его жена была готова зайти так далеко. У Дженис были желания и планы оказаться в постели могущественного мужчины, но она не хотела раздражать не ту юбку, пока не накопит достаточно власти.

Она с широко раскрытыми, испуганными глазами смотрела на незнакомца перед ней, боясь после признания своего глубочайшего желания. Слова вылетели из ее рта, но, вырвавшись наружу, их уже нельзя было взять обратно. Если ее донесут, ее могут отправить в местное управление стражи или еще хуже.

"Я.. Я этого не хотела, сэр!" - умоляла Дженис.

Теперь, когда она столь сокрушительно обронила мячик перед этим господином, настало время ее легендарному заигрыванию вытащить ее из неприятностей. Прежде она говорила с этим человеком грубо, не называя его мистером или сэром, но теперь она выправила свой язык, пытаясь подражать высокородной речи, которую она подслушала, когда eavesdropped на чаепитии, проходившем в королевском дворце.

Мужчина тихо рассмеялся, очевидно получая удовольствие от внезапной подхалимажи Дженис.

"Неужели это то, чего ты действительно хочешь?" - спросил он, его бездонные глаза пристально смотрели на Дженис, и в глазах служанки едва не выступили слезы.

"Нет, сэр! Клянусь вам, эта чепуха просто вылетела из моих уст непроизвольно. Должно быть, Акира заразил меня этой бессмысленной болтовней. Не обращайте на это внимания, добрый сэр!" - выпалила она, вернувшись к своей испытанной и верной отговорке "дьявол меня заставил". Это была популярная отговорка в деревне, крепко практиковавшей доктрину Святой Церкви. Сама Дженис была атеисткой, но это было неважно.

Его лицо имело женственные черты, и теперь он смеялся еще громче. Это делало его еще более привлекательным, возможно, даже на более высоком уровне, чем прежде непревзойденный сэр Финн. Такое лицо, которое может одним взглядом привлечь и разбить женское сердце, наверняка должно быть хорошо известно в столице. Дженис придется прислушиваться к уличным сплетням, чтобы определить, кто из самых красивых и богатых мужчин.

"Я уж точно не заражал тебя, Дженис", - сказал мужчина, его фразу прерывал слабый смешок.

Дженис была озадачена, но ничего не сказала, поскольку он, похоже, был в более хорошем настроении сейчас. Если этот незнакомец страдал бредом, что он каким-то образом является самой Тьмой, это пока не ее проблема.

"Как вы сказали, сэр", - скромно произнесла она, пытаясь успокоить его. Затем ей пришло в голову, что он только что назвал ее по имени. Она встревоженно посмотрела на него, ведь она вообще не называла ему своего имени с тех пор, как он окликнул ее.

"Подождите, откуда вы знаете мое имя?" - яростно спросила Дженис.

Неужели у нее случайно завелся сталкер? В деревне один идиот по имени Свен всегда ходил за ней, но она не обращала на него внимания, потому что у него не хватало духу прямо к ней подойти. Тем не менее, мысль о таком очаровательном поклоннике, как незнакомец перед ней,

была весьма показательна для ее красоты, и Дженис перестала так часто оглядываться на вход, возвращаясь к своей надменной позе.

"Имеет ли это значение?" - сказал мужчина, бросив неразборчивый взгляд на опозоренную служанку. "Ты сказала мне, чего ты хочешь. Теперь я спрашиваю тебя, насколько сильно ты этого хочешь? Что ты готова сделать ради этого?"

Дженис сжала кулаки от гнева, когда фиолетовоглазый незнакомец вновь переиграл ее, напомнив ей о той ужасной вещи, которую она ему призналась. Сначала он подкараулил ее в переулке, а теперь держит над ней свое признание. Дженис не знала, что и думать о нем, и решила неуверенно ответить ему.

"Ну.." - она нервно смотрела. "Ну, я бы.." Дженис продолжала смотреть в пол, боясь признаться, насколько она готова пойти на всё. В конце концов, она уже лишилась девственности, что более чем доказывало ее готовность к лучшей жизни.

Незнакомец снова подошел ближе.

"Что вы имели в виду, мой добрый сэр?" – спросила она осторожно, снова возвращаясь к своему угодливому тону.

Мужчина застыл на месте, но по-прежнему стоял к ней спиной. Он будет слушать.

"Я сделаю все, что угодно", - резко произнесла она холодным тоном. Ее голова отчаянно кричала ей замолчать, ее тело перегревалось от близости красивого мужчины, но ее голос продолжал говорить ужасные вещи против ее воли. Ужасные вещи, которые она глубоко внутри знала, что они абсолютно правдивы.

"Я убила бы кого угодно, солгала бы священнику или плюнула бы в лицо Хелио. Что угодно".

Она не видела этого, но уголок рта незнакомца изогнулся в зловещей улыбке при упоминании Хелио. Казалось, он действительно верил в свое заблуждение, что он – Акира.

"Хорошая девочка", - одобрительно сказал он, словно она была щенком. Дженис стиснула зубы, ощущая неловкость от одного его взгляда, который заставлял ее секреты выходить на свет. Может быть, он действительно был.. Акира..?

"Я дам тебе то, что ты хочешь, Дженис".

Дженис упала бы на землю, если бы странная сила не удерживала ее у стены.

"Что?"

Он внезапно отступил назад, на его лице появилось скучающее выражение.

"Неважно. Я думал, что, возможно, вы пожелаете исполнить свою цель и стать достаточно могущественной, чтобы наказать вашу прежнюю госпожу. Кажется, я слишком много от вас ожидал, Дженис".

Незнакомец двинулся, словно собираясь уйти из переулка, как будто они никогда не встречались. Наказать Зиму? Мысль о том, что она раздавит эту раздражающую глупышку под своими ногами, звучала для нее как рай. Но Дженис быстро сопоставила два и два, придя к шокирующему выводу. Для того, чтобы стать достаточно могущественной, чтобы сделать что-

то с королевской принцессой, существовала только одна женщина в мире, которая была в состоянии это сделать.

Императрица.

"Подождите!" - отчаянно позвала Дженис. Мужчина замер, но по-прежнему стоял к ней спиной. Он будет слушать.

"Мой добрый сэр, - осторожно спросила она, - что вы имели в виду этим заявлением?"

http://tl.rulate.ru/book/30200/3807686